

"Куча мусора! 4000 защитников, а они не могут продержаться и дня!" Кайфэн

Особняк, резиденция губернатора провинции Хэнань.

Ван Ризао посмотрел на письмо, которое срочно отправили перед ним, и в гневе громко отчитал его, а солдат, отправивший письмо, сердито посмотрел на него, тоже испугался и тут же опустился на колени.

"Неужели этот Ляньчжоуский гарнизон Чэньчжоу питается сухим кормом? Сидя на городе, он не может удержать даже шайку разбойников! Как он смог возглавить армию!" Вы

Вы должны знать, что с древних времен, если только защитники города не сдаются прямо, они могут продержаться даже несколько месяцев.

Поскольку Хэнань расположен вокруг Кёнги, там нет адмирала, и теперь он потерял место, если это расследуется, то он, Ван Ризао, определенно является самым главным человеком.

Если даже эту группу мятежников не удастся подавить, как он сможет объяснить императору.

Пусть разбойники захватили город, при нынешнем дворе это, безусловно, большое дело, и если ты хочешь скрыть его от императора, ты не сможешь его скрыть, и тебя неизбежно привлекут к ответственности.

Подумав об этом, Ван Ризао не мог не почувствовать холодок в шее и тут же начал придумывать контрмеры.

Теперь, если вы хотите спасти свою жизнь, вам остается только возложить ответственность на префекта Чэньчжоу и стражу, а самим немедленно поднять войска, чтобы как можно скорее уничтожить эту группу антиворов.

Прошло полчаса, Ван Ризао, добавив масла и уксуса, написал более 1000 слов, после чего почувствовал себя гораздо спокойнее.

"Кто-нибудь, срочно отправьте это письмо в столицу и вызовите Ду Ханя, руководителя префектуры Кайфэн, к этому чиновнику. "

Ван Ризао - всего лишь гражданский чиновник, поэтому он, естественно, знает, что для того, чтобы вести войска в бой, его специализации в области искусства явно недостаточно, а для руководства войсками ему все равно нужен военный аташе.

Еще через полчаса к дверям особняка Ван Ризао подъехал Ду Хань в кресле-седле.

После столь важного события они не стали больше здороваться и сразу же отправились в средний зал обсуждать контрмеры.

Как только Ван Ризао сел, он сразу перешел к делу: "Сейчас пал особняк Чэньчжоу. Чиновник уже приготовился написать докладную записку и доложить об этом императорскому двору, но теперь, когда противодействие ворами ослабло, мы, естественно, обязаны привлечь противодействие ворами, чтобы исправить ошибки.

Теперь, когда в особняке Кайфэн находится 30 000 солдат зеленого батальона, вы можете выступить в качестве генерала, чтобы уничтожить антиворов?"

Ду Хань похлопал себя по груди и согласился: "Не волнуйтесь, господин губернатор, при

наличии 30 000 солдат зеленого батальона, антиворов будет всего 1 000 человек". После

В конце концов, по его мнению, все эти повстанцы появились внезапно, и, по оценкам, разбойники, в каком месте они не смогли объединиться, чтобы пережить крестьянское восстание, не только оснащение плохое, но и боевой опыт почти нулевой, и они не знают, какое дерьмовое везение им досталось, чтобы победить Чэньчжоуский особняк.

Если подумать немного хуже, то даже если особняк Чэньчжоу восстанет вместе, у защитников будет всего 4 000 человек, и этого будет более чем достаточно, если он поведет 30 000 солдат на штурм города, что будет для него пустой тратой кредитов.

Ответ Ду Ханя был ожидаем и Ван Ризао, ведь в его глазах уничтожение этих сил против воров было вопросом времени, и, естественно, он не думал о возможности неудачи. "Без дальнейших церемоний, после полудня вы устраните "зеленый лагерь" за городом и немедленно направите войска в Чэньчжоу!".

.....

"Кто придал смелости этим людям! Неужели вы думаете, что я не смею убивать людей?"

В особняке Чэньчжоу Лу Хэ с посиневшим лицом смотрел на видеоматериалы, переданные перед ним правительственными чиновниками.

На картинке был изображен марш протеста, в котором участвовали и помещики, и крепостные, и ученые, и даже некоторые парни осмеливались бросать тухлые яйца в Лонг Яньбина, поддерживавшего закон и порядок.

В эти дни Лу Хэ также прислушался к предложениям правительственных чиновников и начал серию реформ в усадьбе Чэньчжоу, первой задачей которых была ликвидация феодальной системы землевладения, и провел такие мероприятия, как преследование местных тиранов и раздел земли.

Крестьяне, получившие землю, естественно, были благодарны Лу Хэ, но помещики и помещики, конечно, не были довольны, так как их семьи были распущены, и единственными людьми, которых они могли объединить, были некоторые ученые, отравленные феодальными идеями.

С тех пор как Лу Хэ занял особняк Чэньчжоу, эти люди стали сознательно собираться у ворот особняка префекта, и Лу Хэ поначалу было на них наплевать, он знал, что его поведение подогревает их высокомерие, и даже ругал его у дверей.

Сначала Лу Хэ думал, что просто не хочет создавать новые бессмысленные убийства, но теперь, похоже, эти люди действительно относятся к нему как к бумажному тигру.

Глядя на ученых, которые продолжали кричать и ругаться на экране, гнев в сердце Лу Хэ постепенно нарастал: "Сегодня Лао-цзы вслед за Цинь Шихуаном будет сжигать книги и поносить конфуцианство, пусть эти ученые со старомодными идеями не беспокоятся, Сюаньну, скажи всем солдатам Лун Яня, кто будет сопротивляться, не волнуйтесь, убивайте сразу!"

[Да!].

По приказу Лу Хэ, Лонг Яньбин, который первоначально просто стоял впереди, чтобы поддерживать порядок, немедленно поднял электромагнитную полуавтоматическую винтовку в

своей руке, что также было первым случаем, когда Лу Хэ перевел дуло оружия на кого-то за пределами армии Цин.

Глядя на дуло пистолета, поднятого Лонг Яньбином, эти ученые оруженосцы еще только думали о том, что их так же, как и раньше, сдерживают, и они совсем не решались на самоубийство.

Но уже в следующую секунду они поняли, что ошиблись, и со звуком выстрела один из ученых в серых льняных одеждах в толпе был мгновенно убит выстрелом в голову.

Красно-белое вещество мгновенно брызнуло на лица окружающих одноклассников, и одноклассники ученого также мгновенно поняли, что что-то не так, его зрачки мгновенно расширились от страха, и он уже собирался бежать, когда ему в голову выстрелил другой солдат Лонг Яна.

Под звуки выстрелов один за другим трупы на улице все больше и больше накапливались, Лу Хэ смотрел на плач на экране, и сердце его совсем не колебалось, он видел слишком много убийств за последние несколько дней, так что эти сцены поначалу не вызывали у него никакого дискомфорта.

Статус ученых был очень высок с древних времен, их идеи также наиболее ценились правителями предыдущих династий, и убивать ученых было запрещено при любой династии, в конце концов, стране все равно нужны государственные служащие, чтобы управлять страной, и в будущем она должна полагаться на них.

Но Лу Хэ это точно не волнует, для него эти сытые ученые не имеют никакого значения, только зря потратят его еду, тем более, если сегодня они посмеют что-то сделать с Длинным Яньбином, Лу Хэ не позволит им проявить самонадеянность.

Однако эти убийства неизбежно понизят их оценку в своих сердцах, когда их увидят окружающие, и хлопоты будут переданы правительственным чиновникам, чтобы те разобрались с ними.

Но этот случай также заставил Лу Хэ осознать проблему образования.

Жаль, что проблему образования нельзя решить в одночасье, и сейчас Лу Хэ только создал в особняке Чэньчжоу четыре школы, достаточно большие, чтобы вместить всех учеников особняка.

Что касается проблемы учителя, то беспокоиться не стоит: теперь, когда китайская научно-техническая технология интеллектуального ИИ уже давно достигла зрелости, с помощью голографической проекции можно обучать учеников знаниям.

<http://tl.rulate.ru/book/99553/3389503>